

ВАЛЕРИЙ КАРТ

СТИХИ

КНИГА 1

Валерий Григорьевич Карт Стихи. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35736527

ISBN 9785449315670

Аннотация

Стихи Валерия Карта (Крахмалюка Валерия Григорьевича), написанные в 1960—1965 годах, еще в далекой молодости. Редактор – Анатолий Анимица.

Содержание

Альма Матерь	5
Раздумье	15
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Стихи

Книга 1

Валерий Григорьевич Карт

Редактор Анатолий Антонович Анимица

© Валерий Григорьевич Карт, 2018

ISBN 978-5-4493-1567-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Валерий Карт

Книга первая 1960 – 1965

Альма Матерь

«Студенческие годы – не прогулка,
Студенческая жизнь —
не пустячок,
Подчас на четверых
лишь хлеба булка,
Да кильки двести грамм
на пяточок...»

Несколько слов о поэте

Валерий Григорьевич Крахмалюк (Карт) родился на Южном Урале в небольшом городке Карталы Челябинской области в трудное для страны время, когда фашизм готовился, после поражений под Сталинградом, взять реванш в битвах на Курской дуге. В декабре 1943 года в боях на Корсунь-Шевченковском направлении погиб дядя – Тарутько Владимир Семенович, танкист. Маленького Валерку забрали к себе, до лучших времен, дед Семен Тарутько и бабушка Анисья Степановна в прекрасное уральское место – город Златоуст, где он благополучно жил, наслаждался природой, послевоенной победной радостью и любовью близких.

С 1950 по 1960 год Валерий учился в г. Карталы. Отец – Крахмалюк Григорий Федорович, железнодорожник, мама – Крахмалюк Мария Семеновна, учительствовала. Это было время улицы, а с седьмого класса – спорт до самоупоения. В 1960 году Валерий поступил в Магнитогорский горнометаллургический институт им. Г. И. Носова – короля металлургии. Группа доменщиков первого курса МЧ-60-3 – любимая семья единомышленников и друзей на шесть лет.

Лучшие друзья юношества – Софронов Михаил Федотович, Белкин Александр Сергеевич, Гридин Владимир Михайлович – надолго, на всю оставшуюся жизнь.

Машина времени жива —
То человеческая память
И станут в будущее падать,

Как звезды, мысли и слова...

И началась поэтическая страда с первых студенческих лет, с первых зачетов и экзаменов, с первой безответной любви. Занимался работой со словами в литобъединении Бориса Рублева, писал днем и ночью и пишу до сих пор.

Летом 1965 года на преддипломной практике на комбинате «Азовсталь» в городе Мариуполе познакомился с будущей женой – Малой Аллой Петровной, студенткой на каникулах в родном городе.

После института, с апреля 1966 года, Валерий работал в доменном цехе завода им. Ильича, прошел все рабочие ступени и 12 апреля 1967 года вышел на свою первую вахту мастером доменной печи. Ему было 24 года.

В этом же году молодой семье повезло: им вне очереди выделили однокомнатную квартиру. Спали, ели вначале на газетах, правда была радиола и магнитофонная приставка. Это было счастливое время: первые покупки мебели и любимых вещей, Высоцкий, Окуджава и Магомаев, и это было время стихов, они писались легко и красиво.

Под романтическим влиянием друга Михайлы Софронова, с целью заработать денег на первое авто, глубокой осенью 1973 года самолет взлетел и унес Валерия в заснеженную Якутию.

«Снегами разукутана,

Из края в край лежит
Страна чудес Якутия,
Мечта и явь, и жизнь...»

Началась долгая, в двадцать пять лет, эпопея заполярной жизни. И все это отражалось в радостных и минорных стихах Валерия на всю жизнь.

Одна радость – семья и любимый сын Александр Валерьевич, а позже – любимый внук Иван.

Четыре книги стихов, родившиеся в разные годы жизни – это для родных и друзей, это память. Сын и внук распорядятся дальнейшей их судьбой.

Дай Бог!

Редактор издания – Анатолий Анимца, тоже из Мариуполя.

Утренние улицы.
Самые искренние.
Улицы волнуются,
Пеняются, искрятся.
Город – труженик
В солнце жмурится.
Город проснулся.
Проснулись улицы!
Бодрости полные,
Парни торопятся.

Ватники потные
На ветру коробятся.
Умытыми проспектами
Шумит поток – артерия:
Студенты здесь с конспектами.
Профессора с портфелями.
Утренние улицы
Моего города...
Под дождем не хмурятся,
Живут себе гордые!

Познакомился с девчонкой я весной:
Милая хорошая девчонка.
Будто бы цветок расцвел лесной.
Будто песнь степная жаворонка.
Небольшая, быстрая, как ртуть,
А глаза – что глубина речная.
Я боюсь любовь свою спугнуть.
Но люблю ли, сам еще не знаю.
С ней иду, вздыхаю и молчу,
Слов любви произнести не в силах.
Но как много ей сказать хочу,
Не могу, безмолвен, как могила.
Но ведь так любовь не сбережешь
Надо быть смелее с ней. И буду.
Как тебя люблю я, ты поймешь.

Милая девчонка, просто Люда...

Люблю я время «восемь тридцать»

И дальше – вплоть до девяти.

Студенты – юные патриции.

Торопятся в фойе войти.

Их столько, сколько разных очень

И всё идут, идут, идут...

И студбилеты, между прочим,

Раскрытыми в руках несут.

И я дневалю у колонны.

Мне нравится стоять сейчас.

Я б согласился бить поклоны

Как в старину им, битый час!

И хочется обменять любого,

Похлопать дружески е плечо

И пожелать. «Ступайте с Богом!»

И обогреть души лучом.

И я завидую швейцару,

Хоть он порой на ласку строг.

Он словно всех пускает в царство,

Наш институтский полубог.

А у зеркал – сголпотворенье,

Им не приходится скучать.

Они – девчонкам откровенны

И только с ними не молчат.

А я – ни в промелькнувших лицах
И ни в волшебных зеркалах
Не нахожу свою патрицию.
Сегодня – снова проспала.
Бреду знакомым коридором
И отгоняю тихо грусть.
Но все же час мне этот дорог,
Я завтра – вновь к нему вернусь.

Проходишь мимо,
Уральских гор.
Видишь – трубы дымят.
Это город Магнитогорск
Смотрит в упор на меня...
Смотрит, таращит
Глаза – окна.
Кто ты? Багаж твой
Большой или маленький?
И под его вопрошающим оком
Слабый становится
Гриммовским карликом.
Что я отвечу:
Тяжел мой багаж.
Это не кипа
Аптекарской ваты...
В нем уместился

четвертый этаж
Милой до боли
Родной альма-матер.
В каждом кармане —
по году считает,
В каждом году —
миллионы событий.
Городу я возложил
на алтарь
Лучшие годы
В раю общежития.

Коридор – улицы,
Двери – кельи.
Вдоль улицы
Фонари – кегли.
Мальчики – студенты,
С виду дипломаты.
В формулы одеты.
Курят дипломанты.
«Завтра экзамен...»
– Каждый грубит.
Напишу маме:
«Вышли рублик...»
Бреду к Женьке,
Желудок ноет.

С Разиным Стенькой
В ковчег Ноев...
Схожу, пожую
куриную дупу.
Пущу струю —
Отведу душу.
Девушки пришли —
Птицы непосредственные.
Харакири делаем
Подручными средствами.
Салют, инженеры!
Салют, дипломанты!
Загоним нервы
На место матом.
Сядем, посчитаем, Этакий счтончик:
Рублики достали
Вот и выпивончик!
Вот и допахали
Сбою борозду.
Получай на харю
Рабочую узду...

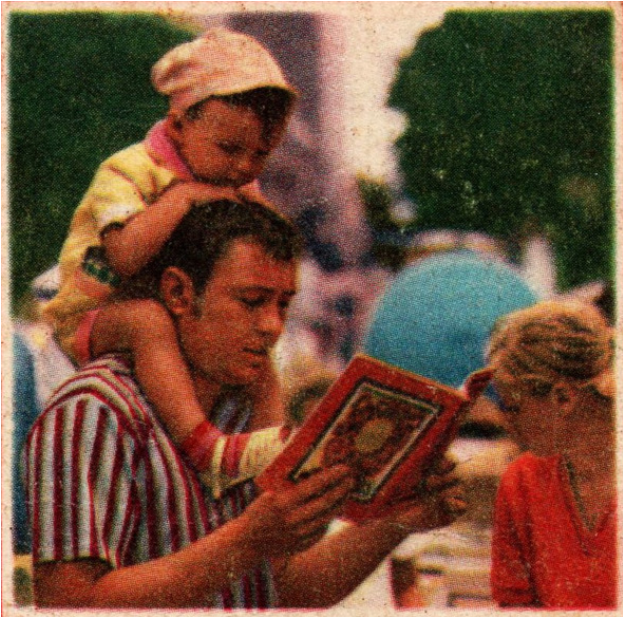
Прощай, город!
Уходим гордо.
Отметку сделали
на разовой карте.

Чтобы, как раньше,
Ответить: «Годен!»
И не отстать
На жизненном старте.

Д.Я.

Что ты, девочка,
Дрожишь и плачешь?
Вытри слезы,
Обними скорей.
Ведь у нас не может быть иначе,
Дай мне выпить
И себе налей...
Утопи в вине печаль и горе,
Боязнь и обиду за себя.
Полюбить, что в бурю
Выйти в море
И нельзя жить вечно, не любя.
Губы закуси в порыве страстном,
В том порыве —
Всей природы власть.
Нет! Поверь, родная,
Не напрасно
Ты мне этой ночью отдалась!

Раздумье

Сыну Саше

Людей, кто солнце не держал
В раскрытых радостно ладонях,
Кто в Рафаэлевских Мадоннах
Их волшебства не отыскал,

Мне жаль...

Людей, кто бурю переждал,
Когда в опасности другие
И промедленье, что гибель,
И страх – карающий кинжал,

Мне жаль...

Людей, кто честью дорожа,
Идет на подлость ради чести,
Кто строит козни, жаждет мести,
За существо свое дрожа,

Мне жаль...

Детство

Глаза закрою, как ребенок,
И убегаю вглубь себя,
И потешаюсь, что бесенок,
И засыпаю, всех любя...
Во снах живу, купаюсь в росах,
Витаю в грезах наяву.

Жить было весело и просто,
Дразня босой ногой траву...
Все было целостно и вечно:
Я чувств гармонии не знал
И кланялся собаке встречной,
И нищему полхлебца дал...

Сестру качал в скрипучей зыбке,
Копал червей, кормил крольчат.
Послевоенные улыбки
Кривились на губах солдат.
Боялся одичалых куриц,
Дразнил соседского кота.
И школой жизни – школа улиц
Мне стала в детстве неспроста.
Все жили дружной, волчьей стаей,
Точили пики и ножи...
Перемогли... Теперь я знаю,
Что это все зовется жизнь...

Маме

Ай лаф ю

Который день не дам я ладу
Себе, друзьям и – не каприз:
Который день пью до упаду,
До точки «положенья риз..»
Твоя любовь тому виною,
Твоя – скорее не любовь..
Не быть тебе моей женою
И вот взамен – похмелья боль.
Пустые хлопоты, пустые.

Пустой стакан ладони жжет.
Ты, как мираж в сухой пустыне,
Пленишь меня который год..
И утомленный страстной жаждой,
Во снах источник нежный пью..
И каждый день, а не однажды
К тебе взываю: «Ай лаф ю..!»

Затяните мне портупею,
Дайте в руку эфес острой шашки.
В конной лаве я буду первым,
Не в штабах левой ножкой шаркать.
Не пугает нас сабель высверк
И «Максима» смертельный росчерк.
Я коня тороплю под выстрел
Через трепет березовой рощи...
Господа! Не всегда пуля-дура,
Но моя еще не отлита..
И не может какой-то «турок»
Сбить меня с поднебесной орбиты...
И атаку не портит чарка
За удачу, за жизнь и победу!
Но из рощи чужая тачанка
Поливает свинцом небедно.
Эх судьба, нелюдимый Цербер..
Или пан, или – к черту в пропасть..

Марш вперед, господа офицеры,
Кто там сзади от страха ропщет?

Невеждам о невежестве

Земли биографию должен помнить
Каждый живущий, как я точь-в-точь...
Должен знать, когда грянет полночь
В Риме, если в Самаре ночь...
Быть любознательным – это право,
Это значит, быть обязанным.
Порою, бывает, город Оставу
Ищут на карте рядом с Вязьмой!
Вы не поверите?! Честное слово,
Стыдно до слез за подобных жителей.
Я б за такое лишил их крова,
Если б Земля была общежитием.
Поговорите с ними однажды,
С неблагодарными знатоками.
Станут доказывать, спорить даже,
Что черепах ловили на Каме.
И рассуждают о мироздании,
Зная о мире лишь понаслышке.
Я бы таким молодцам в назидание
Заново начал прочитывать книжки.
Пусть на невежду обрушится с силой

Разума гений полною мерой.
Чтоб наша жизнь становилась красивой
И послужила потомкам примером...

Ноне, сестре

Что-то вдруг не спится,
За окном ненастье,
Дождь шуршит устало
По сырой траве.
Я лежу, считаю, сколько
Верст до счастья,
В жизни пережитой
Не хватало мне?
Но со счета сбившись,
Тихо засыпало.
Уношу с собою
Этот дождь и ночь.
И опять за счастьем
Верстами шагаю.
А оно, как время,
Убегает прочь.
Что-то вдруг не спится...

Есть женщины,
Есть много женщин, разные...

Они проходят чередой сквозь годы,
Но для меня одна билетом разовым
Вошла в судьбу, как утро входит в город.
Вошла призывно, безысходно остро,
Трубили трубы площадям покорно,
Я золото волос держал в пригоршнях,
Любовь нашел и потерял покой я.
И мир пропал, и солнце стало лишним,
И новые миры в ночи рождались,
И стройные украинские вишни
Над нами руки тихо простирали.
Есть женщины,
Но лишь одна в судьбе,
Как жизнь одна дается до кончины,
Спасибо, дорогая, что в тебе
Нашел я гордость и любовь мужчины!

Малой А. П.

Кара – Адыр, Кара – Адыр.
Моя тоска, моя кручина.
Здесь небо выцвело до дыр
И часто кажется с овчину.
Здесь – степи не оглянешь вдруг,
Здесь люди сильные делами.
Здесь по весне трудяга – плуг

Сдружился с голубою ранью...
Нам встречи больше, чем нужны,
Ты понимаешь всё, плутовка.
Не потому ль мы так дружны,
Моя родная остановка?
Не потому ль я, как джигит,
Примчался с горного Урала?
Моя любовь – мой новый гид
Твою вершину показала.
Так где же ты, чёрная гора,
Приданье чисто казахстанское?
Прощай, подруга, мне пора,
До самой скорой встречи, станция...

Кара – Адыр, 65.

Ольге К.

Я в жизни парень простодушный:
Люблю театр, люблю кино.
Как бьётся жизнь во мне, послушай!
И всё, что с нею мне дано...
Люблю я общежитья улей,
Люблю рассвет, люблю росу.
Люблю Россию в Омске, в Туле,
В горах, на море и в лесу.

Люблю друзей своих – студентов.
Их трезвый ум, мечты разлёт.
Люблю я демонстраций ленты,
Когда душа моя поёт!
Люблю простор степей и пашен,
Дыханье домен, шум машин.
Люблю страну родную нашу
И всё, чем в ней мы дорожим...

Отцу Егорию

Я с детства люблю по дорогам шагать.
Тропинок считать перезвон.
Любил с пацанами до пота гонять
По-зимнему тощих ворон.
И жил, не считая колючих заноз,
Не зная от ссадин беды.
Качался на гибких вершинах берез,
Весь в цыпках ходил от воды.
Безоблачным летом удил на заре
В Поповке сердитых ершей.
И ёжась, скал в потемневшей золе
На завтрак картошин штук шесть.
И вместе с дорогами шел, торопясь.
Сквозь время и сполохи весен.
Боялся лишь только бесследно пропасть

В холодном мерцании звезд,
Боялся нарушить шеренговый строй,
В котором по жизни спешу.
Боялся до дрожи в коленях порой
И честно об этом пишу.

Мишелю С.

Я пуще всех земных святынь
Мужскую дружбу уважаю.
Ей чувства лучшие, цветы
Порой преподнести мечтаю.
За дружбу дружбою плачу.
Без друга в жизни – всякий нищий:
Никто не хлопнет по плечу,
Не скажет просто вам: «Дружище!»
Мне друг – по совести собрат.
Судья бесстрастный человечный.
Я дружбе нашей очень рад.
Так пусть же дружба будет вечной...

Алле

Я стихов полгода не писал.

В дальний шкапик выбросил тетрадку.
Не болел, не умер, не устал.
Просто вдруг влюбился для порядка.
Просто, как поется в песне той:
Летний дождь прошел. Прошел и высох.
Лишь у глаз морскою синевою
Капельки застыли на ресницах.
Я писал ее – мою поэму,
Эти руки, этих губ волну.
Трудно, очень трудно быть поэту
Безответно у любви в плену...

Наде З.

Не целованы волосы,
Не измята постель...
Вдруг прокуренным голосом
Прохрипел коростель.
Не зови недотрогою.
Не касайся груди!
Я рукою неробкою
Обнимаю: «Уйди...»
Не одерни меня жаркостью.
Не качай на руках...
Я по-прежнему жадная
И стыдливая – страх!

Не отринь тела хладного,
Не теряйся во мне...
Полюбила, а ладно ли?
В этом сладостном сне.
Не зови недотрогою.
Бровь не хмурь сгоряча
Ничего, что я строгая
И рублю не с плеча.
Ничего, что усталости
Я не знаю в любви.
К преждевременной старости
Не зови... Не зови...

Я сегодня гимнов не пою,
Я в ночной работаю июль.
Зажигаю звезды в вышине
И в твоём зашторенном окне.
Только ты не любишь ярких звезд,
Пыль дорог и будни дальних верст.
Капли пота с напряженных плеч
И печаль неразделенных встреч.
Ты не любишь, так тому и быть,
Значит нам в одном челне не плыть.
Значит все... Прощай... А мне пора:
Я во вторник выхожу с утра...

На душе распутица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.